

разработка программ должна опираться на принцип системного и замещающего развития. Результативность реализации программ отслеживается в системном мониторинге сопровождения проблемных детей.

Литература

1. Анохина, Т. В. Педагогическая поддержка как реальность современного образования [Текст] / Т. В. Анохина // Классный руководитель. – 2000. – № 3. – С. 63 – 68.
2. Бедерханова, В. П. Педагогическая поддержка индивидуализации ребенка [Текст] / В. П. Бедерханова // Классный руководитель. – 2000. – № 3. – С. 39 – 44.
3. Белянина, Л. Я. Как и для чего составляется психолого-педагогическая карта [Текст] / Л. Я. Белянина // Классный руководитель. – 2000. – № 3. – С. 136 – 138.
4. Бим-Бад, Б. М. Образование в контексте социализации [Текст] / Б. М. Бим-Бад, А. В. Петровский // Педагогика. – 2002. – № 1. – С. 41 – 46.
5. Газман, О. С. Педагогика свободы: путь в гуманистическую цивилизацию XXI века [Текст] / О. С. Газман // Классный руководитель. – 2000. – № 3. – С. 6 – 10.
6. Концепция воспитания учащейся молодежи [Текст] // Педагогика. – 2002. – № 3. – С. 45 – 49.
7. Мудрик, А. В. Общение в процессе воспитания [Текст] / А. В. Мудрик. – М. – 2001. – 194 с.
8. Мудрик, А. В. Социальная педагогика: учебник для вузов [Текст] / А. В. Мудрик. – М.: Академия, 2002. – 200 с.

УДК 37.048.4=>37.047

О ВЫБОРЕ ПРОФЕССИИ И ТРУДОУСТРОЙСТВЕ ВЫПУСКНИКОВ КОРРЕКЦИОННОЙ ШКОЛЫ ВОСЬМОГО ВИДА

М. Ф. Симкин

Конечной целью всей коррекционно-воспитательно-образовательной работы коррекционного образовательного учреждения восьмого вида является трудоустройство ее выпускников и включение их в жизнь общества. Одним из решающих условий устойчивой реабилитации выпускников, безусловно, является правильный выбор профессии. Общеизвестно и тот факт, что, если неадекватный выбор профессии у здоровых подростков связан с более или менее глубокими эмоциональными переживаниями, то у умственно отсталых он может привести к дезадаптации. Очевидно, что при выборе профессии нужно исходить из индивидуальных особенностей каждого отдельного ребенка. Общие принципы профессиональной ориентации, а также выбора профессии в коррекционном образовательном учреждении восьмого вида изложены в трудах К. М. Турчинской, Я. Я. Кравалис и М. И. Кузьмицкой [1; 2; 4]. К. М. Турчинская предлагает применение экспериментально-психологических исследований в целях профконсультации и выражает сожаление о том, что ни общая, ни специальная педагогика и психология не обладают методиками для выбора профессии. В работах Я. Я. Кравалис и М. И. Кузьмицкой указываются возможности увеличения числа доступных умственно отсталым подросткам профессий. Так, например, до сих пор недостаточно широко распространена подготовка к труду в сельском хозяйстве и сфере бытового обслуживания. В своих обширных катанестических исследованиях К. М. Турчинская показывает [4], что круг пригодных для выпускников коррекционной школы восьмого вида профессий намного шире, чем тот, который им предлагается. По данным этого автора, в настоящее время

только 40 % учащихся трудоустраиваются по специальностям, приобретенным в школе.

В настоящее время мало разработаны критерии для индивидуального выбора профессии, так же как и стройная система экспериментально-психологических исследований для выявления особенностей учащихся, значимых для выбора профессий. В каждом конкретном случае надо уметь определить те условия труда (и быта), которые гарантировали бы успешную социально-трудовую адаптацию учащегося. Научно обоснованная профессиональная рекомендация должна касаться не только выбора специальности, но и определения оптимальных для данного человека условий труда. Определение критериев, значимых для выбора профессии, и выявление некоторых физических и психологических особенностей, позволяющих оценить возможности каждого ученика в соответствии с выявленными критериями. Получение таких данных, по нашему мнению, поможет классному руководителю, социальному педагогу, психологу давать рекомендации, необходимые при определении судьбы выпускников.

Нами была предпринята попытка выявления индивидуальных личностных особенностей учащихся 9 класса Кемеровской коррекционной школы-интерната № 9 восьмого вида. Были проанализированы медицинские и педагогические дела учащихся, также были использованы характеристики классного руководителя, психолога и учителей труда. Для пополнения и углубления сведений о подростках экспериментальной группы проводились специальные экспериментально-психологические обследования. В соответствии с целями были выбраны такие апробированные методики патопсихологии, которые могли бы дать сведения

как об интеллектуальных, так и о личностных особенностях обследуемых – в частности, пиктограмма, методика Кооса, сравнение понятий и счет по Крепелину [3]. Последним было задание написать маленькое сочинение по теме «Кем я хочу быть и почему» (методика М.И. Кузьмицкой [2]). Предварительно проводилась краткая беседа о цели обследования («Мы хотим выявить, какая профессия тебе больше подходит»).

На основе полученных данных, были сформулированы рекомендации, которые мы передали классному руководителю и социальному педагогу.

Через восемь месяцев после начала трудовой жизни выпускников был собран катамнез. Велись беседы с самими подростками, их родственниками или соседями, а также наставниками по работе. Это позволяло судить о качестве и степени социально-трудовой адаптации выпускников и об адекватности полученных ими в свое время рекомендаций.

Ниже приведены краткие характеристики нескольких выпускников экспериментальной группы, профессиональные рекомендации, которые они получили, и катамнез.

Николай М. (1988 г. рожд.).

Мальчик – сирота, воспитывался в детском доме. Диагноз: олигофрения в степени выраженной дебильности, психопатоподобный синдром неясной этиологии, недоразвитие речи. В школе часто наблюдались эффективные вспышки. Неоднократно был госпитализирован. Легко дает реакцию протеста, обидчив. Стремится к лидерству, самооценка завышена. В 9 классе стал более дисциплинированным, появилось некоторое чувство ответственности. Хорошо исполнял обязанности дежурного в интернате. У него были планы на будущее, хотел стать садовником. В обследовании выявилось, что интеллектуальный дефект выражен не так сильно. Он проявляет сообразительность, у него есть навыки целенаправленной самостоятельной работы и самоконтроля. В какой-то степени он самокритичен. Трудолюбив, к деньгам относится бережно.

Рекомендация. Целесообразно трудоустроить в соответствии с его желанием быть садовником. При тактичном отношении к нему затруднений в поведении не следует ожидать. Он способен к самостоятельной жизни при поддержке опекуна.

Катамнез: Николай пытался трудоустроиться садовником, но его не приняли. В настоящее время он работает помощником повара в столовой. Работает хорошо, жалоб на него нет. Однако он стесняется своего обучения в коррекционной школе 8 вида. Ему не нравится рабочий коллектив, и он хочет уволиться. Зарабатывает около 4000 рублей. Кроме того, он бесплатно кормится. Начал копить деньги. В его комнате поддерживается относительный порядок и чистота. Иногда у него бывают недоразумения с соседями по коммунальной квартире. Из разговора с ним выносится ощущение некоторой его беспомощности, и хотя ему уже исполнилось

18 лет, он по-прежнему нуждается в поддержке и помощи со стороны опекуна.

Юрий К. (1989 г. рожд.).

Диагноз: олигофрения в степени глубокой дебильности. Юра послушный, спокойный мальчик. Заторможен, но контактен, отвечает односложно, очень медленно, невнятно (ринофония). В пространстве и времени Юра ориентируется крайне слабо, в школу и из школы самостоятельно ходить не может. Мальчик учился в переплетной мастерской. Работал медленно и неуверенно. Часто обращался к учителю за помощью. Навыков самостоятельной работы не приобрел. Эксперимент подтвердил диагноз и выявил наличие моторной неловкости.

Рекомендация. Для Юры рекомендуется работа в щадящих условиях: например, в специальном цехе для глубоко умственно отсталых людей. Мальчику нужен человек, который проверял бы его, показывал и поощрял. Работа должна быть поблизости от дома.

Катамнез. Юра был трудоустроен дворником на полставки в школе. Там реализуется нужный щадящий режим и индивидуальный подход. Его мать работает в той же школе уборщицей. Вместе они приходят на работу и уходят. Юра работает добросовестно. Он может отдыхать, когда устает. Трудоустройство этого мальчика может служить примером того, что люди с выраженной умственной отсталостью в соответствующих условиях могут заниматься общественно полезным трудом.

Лена К. (1989 г. рожд.).

Роды у матери и раннее развитие девочки проходили без отклонений. Диагноз: олигофрения в степени дебильности. С программой Лена справлялась неплохо благодаря своей старательности. Экспериментальное обследование выявило, что у нее страдают такие психические процессы, как произвольное внимание, память и пространственная ориентировка. Лена очень стеснительна, ласкова и добра. В школе она обучалась швейному делу, но работала очень плохо (нарушение последовательности мышления и пространственной ориентировки). Самостоятельно она не могла шить, неудачи в работе ее обескураживали.

Рекомендация. Указанные нарушения служат основанием для того, чтобы усомниться в пригодности девочки для профессии швеи-мотористки. Учитывая характер Лены, ее добросовестность, старательность и особенно ее ласковость, чуткость и доброту, работа, связанная с уходом за животными, казалась бы для нее подходящей. Можно предположить, что она могла бы работать и санитаркой в больнице.

Катамнез. Вопреки рекомендациям, Лена была трудоустроена в ПТУ при швейной фабрике. Она не справляется с работой, шить и гладить не может. Мастер находится в затруднительном положении: скоро учащиеся будут распределены на производство, а куда устроить Лену – неизвестно. Профес-

сия была выбрана ошибочно, что может привести к полной дезадаптации, в то время как другую работу Лена могла бы выполнять хорошо.

За исключением двух ребят, все выпускники экспериментальной группы были трудоустроены. Двое не были трудоустроены ввиду выраженной умственной отсталости у одного и дебильности, осложненной тяжелым психическим заболеванием (эпилепсией) – у другого.

На основании проведенной работы, сделаем некоторые выводы.

Профессиональные рекомендации, данные выпускникам, в основном оказались правильными. И хотя практически не все обстоятельства были учтены в достаточной мере, все же в какой-то степени полученные нами данные способствовали правильному выбору профессии и трудоустройству. Нам удалось выявить лишь небольшую часть тех особенностей, которые должны быть учтены при определении той сферы, в которой выпускнику следует трудиться. Исследования в этой области должны углубляться.

Применение психологических исследований в целях профконсультации оказались полезными. Разумеется, далеко не все педагоги коррекционной школы восьмого вида имеют специальную подготовку, позволяющую проводить подобные исследования. Но значимые для реабилитации признаки и синдромы учащихся педагог может отмечать и в процессе обучения и воспитания. Часто в качестве критерия для прогноза трудоспособности берут только уровень интеллектуального развития. Такой подход односторонен и неоправдан. Нужно остерегаться недооценки роли эмоционально-волевой сферы личности, нарушения которой могут повлечь за собой снижение работоспособности. Состояние эмоционально-волевой сферы характеризуется наличием терпения, выносливости и усидчивости, оно проявляется в самооценке и уровне притязаний, в реакции на неудачи, в поведении и отношении к окружающим, в способности и готовности преодолеть трудности и т. д. Для установления профессиональной пригодности необходимо выявить еще ряд специфических качеств, таких, как пространственная ориентировка, быстрота реакций, зрение, слух, физическая сила и др.

Наши наблюдения подтверждают мнение К. М. Турчинской о том, что обучение учеников коррекционной школы восьмого вида традиционно ограниченному числу специальностей не всегда позволяет учесть индивидуальные особенности воспитанников[4].

При всей прогрессивности договоров между коррекционными школами восьмого вида и предприятиями о трудоустройстве выпускников следу-

ет учесть, что в них скрывается опасность недооценки индивидуальных возможностей учащихся и уравнивания их.

Все выпускники коррекционной школы восьмого вида (не только сироты), а особенно подростки с нарушением эмоционально-волевой сферы и с психопато-подобным поведением, нуждаются в заботе о них и после окончания школы-интерната. Опекунство со стороны школы-интерната должно быть эффективным и более

Среди выпускников коррекционной школы восьмого вида имеются такие, которые не трудоустраиваются. У них дезадаптация обуславливается или глубокой степенью олигофрении, или тяжелой психической болезнью. Однако думается, что при большей инициативе со стороны школы таких детей можно трудоустроить в специальные мастерские, которые существуют при психоневрологических больницах. Родители, занимающиеся трудоустройством своих детей, в выборе профессии часто руководствуются несущественными мотивами, в то время как индивидуальные психо-физиологические особенности ими не учитываются.

Распространенное обывательское мнение о коррекционной школе восьмого вида мешает многим ее выпускникам найти в последующем свое место в обществе. Все они стараются скрывать свое обучение в этой школе. Часто они делают это вынужденно, что говорит о необходимости просветительной работы в широких массах населения.

Вопрос профориентации, профессионального обучения, выбора профессии и трудоустройства, как один из самых сложных, требует дальнейшей детальной разработки.

Литература

1. Кравалис, Я. Я. Правильный выбор профессии во вспомогательной школе – залог успешной подготовки детей к жизни [Текст] / Я. Я. Кравалис // Дефектология. – 1976. – № 5.
2. Кузьмицкая, М. И. Подведение учащихся к выбору профессии – один из путей формирования положительных черт личности [Текст] / М. И. Кузьмицкая // Коррекционная роль обучения во вспомогательной школе. – М.: Педагогика, 1971.
3. Рубинштейн, С. Я. Экспериментальные методики патопсихологии и опыт применения их в клинике [Текст] / С. Я. Рубинштейн. – М.: Медицина, 1970.
4. Турчинская, К. М. Профориентация во вспомогательной школе [Текст] / К. М. Турчинская. – Киев: Радянська школа, 1976.